

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.102-109

А. В. Гутенева*

Торговый и корпоративный договоры: проблемы соотношения и тенденции применения в деловой практике

Аннотация. В статье исследованы особенности договорных механизмов на примере торгового и корпоративного договоров. Проведено соотношение торгового и корпоративного договоров. В сопоставлении с торговыми договорами выявлена природа корпоративного договора; определены условия его заключенности и действительности; отмечены проблемы, связанные с его заключением и исполнением. Сформулирован вывод о том, что корпоративный договор обладает значительной спецификой, отличающей его от торговых договоров. Проанализирована существующая в деловой практике тенденция к усилению роли корпоративного договора как регулятора. Сделан акцент на ряде вопросов, требующих внимания при развитии названной позиции: требования к форме, предмету и условиям корпоративного договора, соотношение корпоративного и квазикорпоративного договоров, раскрытие информации о корпоративном договоре, обеспечение надлежащего исполнения договора, применение норм о предпринимательских договорах. В рамках позиции, относящей корпоративный договор к предпринимательским договорам, высказана точка зрения о том, что корпоративный договор является предпринимательским договором независимо от его сторон.

Ключевые слова: торговый договор; корпоративный договор; соотношение торгового и корпоративного договоров; квазикорпоративный договор; предпринимательский договор; предпринимательская деятельность; экономическая деятельность; корпоративные отношения; участники корпорации; деловая практика.

Для цитирования: Гутенева А. В. Торговый и корпоративный договоры: проблемы соотношения и тенденции применения в деловой практике // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 1. — С. 102–109. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.102-109.

© Гутенева А. В., 2024

* Гутенева Алиса Владимировна, соискатель кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
green-alise@yandex.ru

Trade and Corporate Agreements: Problems of Correlation and Business Application Trends

Alisa V. Guteneva, Postgraduate Student, Department of Business and Corporate Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, bldg. 2, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
green-alise@yandex.ru

Abstract. The paper examines specific features of contractual mechanisms considering trade and corporate agreements. The author compares trade and corporate agreements and reveals the nature of a corporate agreement; determines the conditions of its conclusion and validity; outlines some problems associated with its conclusion and implementation. It is concluded that a corporate agreement has significant specific feature distinguishing it from trade agreements. The current trend in business practice towards strengthening the role of a corporate agreement as a regulator is analyzed. Emphasis is placed on a number of issues that require attention when developing this position: requirements for the form, subject and conditions of a corporate agreement, the relationship between corporate and quasi-corporate agreements, disclosure of information about a corporate agreement, ensuring proper execution of the agreement, application of rules on business agreements. Within the framework of the position classifying a corporate agreement as an entrepreneurial agreement, the author expresses a point of view that a corporate agreement is a business contract regardless of its parties.

Keywords: trade agreement; corporate agreement; relation between trade and corporate agreements; quasi-corporate agreement; business contract; entrepreneurial activity; economic activity; corporate relations; members of the corporation; business practice.

Cite as: Guteneva AV. Trade and Corporate Agreements: Problems of Correlation and Business Application Trends. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(1):102-109. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.102-109.

В деловой практике существуют договоры, применяемые в отдельных сферах деятельности. В предпринимательской сфере к таковым относится торговый договор, в корпоративной сфере таким договором является корпоративный договор.

Соотношение торгового и корпоративного договоров. Категория «торговый договор» является классической и потому исследованной в отечественной правовой доктрине¹.

Под торговыми договорами понимаются: 1) договоры, заключаемые субъектами профессиональной деятельности с целью приобретения, реализации товаров или связанных с этим услуг за вознаграждение; 2) договоры,

выступающие средством регулирования этой коммерческой деятельности².

Конструкция корпоративного договора возникла в результате либерализации корпоративного законодательства в процессе конкуренции юрисдикций за привлечение инвестиций. Длительное время корпоративные договоры структурировались по иностранному праву. Закрепление корпоративного договора в ст. 67.2 ГК РФ позволило значительно развить отечественные конструкции ранее закрепленных в законах о хозяйственных обществах акционерных соглашений и соглашений об осуществлении прав участников³.

Корпоративный договор — это соглашение участников хозяйственного общества об осуществлении

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.) М. : Спарк, 1994. С. 47–60 ; Цитович П. П. Основы очерк понятий торгового права. М. : Центр ЮриИнфоР, 2001. С. 185–197.

² Коммерческое право : учебник для вузов / Е. А. Абросимова [и др.] ; под общ. ред. Е. А. Абросимовой, В. А. Белова, Б. И. Пугинского. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. С. 260–261 (соавторы разд. 7.2 гл. 7 — В. А. Белов, Б. И. Пугинский).

³ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 ; ст. 32.1 Федерального

ствлении либо о воздержании от осуществления своих корпоративных прав, а также прав на акции (доли). Как следует из определения, правовая структура корпоративного договора состоит из двух частей. Во-первых, это управленческая часть, регулирующая порядок осуществления либо воздержания от осуществления участниками корпоративных прав. Во-вторых, это распорядительная часть, предусматривающая порядок отчуждения акций (долей) участников. В рамках распорядительной части возможно использование конструкций как опциона на заключение договора, так и опциона на исполнение договора.

Корпоративный договор явно не относится ни к реализационным, ни к посредническим договорам, ни к договорам, содействующим торговле. Корпоративный договор скорее относится к организационным договорам. Торговый компонент может быть нами обнаружен, если хозяйственное общество, участники которого заключили корпоративный договор, осуществляет торговую деятельность.

Однако такой подход позволяет относить любой организационный договор в отношении торговой организации к торговым, что устраняет объективные границы категории «торговый договор». Включенные в распорядительную часть корпоративного договора договор купли-продажи акций (долей) и договор опциона на заключение или на исполнение такого договора тоже не являются торговыми, поскольку их

объект — акции как бездокументарные ценные бумаги и доли как имущественные права, которые не относятся к объектам товарного рынка в узком смысле⁴.

Специфика корпоративного договора predetermined особенностями корпоративных отношений. Так, при прекращении участия в корпорации лицо перестает быть стороной корпоративного договора. Однако новый участник корпорации не становится по умолчанию стороной корпоративного договора. Правила о совместной деятельности⁵ не применяются к корпоративному договору из-за отсутствия отношений общей долевой собственности⁶. Комплексная правовая природа корпоративного договора сочетает элементы договорного обязательства и корпоративных прав и обязанностей⁷.

Будучи диспозитивным средством регулирования, корпоративный договор выступает «средством самоограничения корпоративных прав»⁸. Повышение диспозитивности благоприятно отражается на инициативе участников. Однако диспозитивность имеет объективные пределы. Отсутствие общеобязательных норм и неприменимость договора к будущим участникам не позволяют признать корпоративный договор источником права⁹.

В отличие от торговых договоров, принцип свободы корпоративного договора несколько ограничен. Указанные ограничения направлены на охрану интересов кредиторов и миноритарных участников со слабыми переговорными

закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1 ; ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁴ Понятие объектов товарного рынка в узком смысле см.: Коммерческое право : учебник для вузов. С. 145–146 (автор разд. 4.1 гл. 4 — А. Н. Варламова).

⁵ См.: гл. 55 ГК РФ.

⁶ Жарикова М. Н. Применение общих положений Гражданского кодекса об обязательствах к отношениям, возникающим между сторонами корпоративного договора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2021. С. 9, 91.

⁷ О двойственной природе корпоративного договора пишет И. С. Шиткина. См.: Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1 / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов [и др.]. М. : Статут, 2017 (автор § 2 гл. I — И. С. Шиткина).

⁸ Генцовт О. И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : монография. М. : Статут, 2022.

⁹ Корпоративное право : учебный курс (автор § 2 гл. I — И. С. Шиткина).

возможностями. Так, корпоративный договор: 1) заключается только между участниками хозяйственного общества¹⁰; 2) не создает новых прав участников, а только перераспределяет имеющиеся; 3) не может содержать положения, изменяющие структуру и компетенцию органов управления¹¹; 4) не может обязывать его участников голосовать согласно указаниям органов общества¹²; 5) в нем нельзя отказаться от права; 6) нельзя понудить к исполнению корпоративного договора в натуре. Корпоративный договор не должен ограничивать сущность корпоративной организации¹³. В отличие от англо-американского аналога, российский корпоративный договор не имеет приоритета над уставом корпорации.

Тем не менее корпоративный договор считается одним из действенных правовых средств, активно заключается при учреждении хозяйственного общества несколькими лицами. Целями его заключения являются охрана интересов участников, оптимизация корпоративного управления, предотвращение корпоративных конфликтов. Как отмечает Конституционный Суд РФ, целями корпоративного договора могут быть повышение правовой определенности, стабильности оборота, обеспечение разумного баланса интересов¹⁴.

В корпоративном договоре могут быть предусмотрены более гибкие механизмы, чем в уставе¹⁵. Так, корпоративный договор позволяет обеспечить согласованное осуществление корпоративных прав и прав на акции (доли). В непубличном обществе корпоративный договор может непропорционально распределить корпоративные права между участниками¹⁶. Стороны такого договора могут предусмотреть фиксированные выплаты вместо получения распределяемой прибыли¹⁷, включить положения об обязанности голосовать за внесение изменений в устав в части структуры и компетенции органов общества. Это могут быть и иные не противоречащие императивным нормам условия. В частности, в одном из дел суд удовлетворил иск о взыскании убытков в рамках условия корпоративного договора о компенсации участником хозяйственному обществу расходов, понесенных на закрытие обособленных подразделений этого общества¹⁸.

В деловой практике выявлена тенденция усиления роли корпоративного договора как регулятора. Однако имеется ряд вопросов, требующих внимания.

1. Требования к форме, предмету и условиям корпоративного договора. Заключение договора требует соблюдения простой пись-

¹⁰ Это следует из определения корпоративного договора в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ. Само хозяйственное общество не может быть стороной такого договора. См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.03.2017 № Ф07-369/17 по делу № А21-9097/2015; решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.10.2018 по делу № А40-118958/18-111-878 (здесь и далее судебные решения приводятся по картотеке арбитражных дел: URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.09.2023)).

¹¹ См.: п. 2 ст. 67.2 ГК РФ.

¹² См.: п. 2 ст. 67.2 ГК РФ.

¹³ *Лаптев В. А.* Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 670-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Корпоративный договор представляет собой способ диспозитивного децентрализованного регулирования корпоративных отношений. См., например: *Гентовт О. И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : монография. М. : Статут, 2022.

¹⁶ Такая возможность ограничена для акционерного общества, поскольку согласно ст. 17 Федерального закона от 22.04.1996 № 46-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918) объем прав акционеров устанавливает решение о выпуске ценных бумаг, а не устав. См.: *Ломакин Д. В.* Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учеб. пособие. М. : Статут, 2020.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.10.2018 по делу № А51-25361/2017.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.02.2020 по делу № А05-2676/2019.

менной формы в виде одного документа. Корпоративный договор не может быть заключен путем обмена письмами, телеграммами, иными документами, путем принятия исполнения, передачи имущества, совершения конклюдентных действий, заключения договора на торгах¹⁹.

Сведения о договоре, непропорционально распределяющем объем корпоративных прав, подлежат включению в ЕГРЮЛ²⁰, в ином случае положения такого договора считаются недействительными. Предмет корпоративного договора должен быть четко определен, а договор исполним, иначе он может быть квалифицирован как соглашение о намерениях²¹ или признан недействительным²². Условия договора не должны ограничивать правоспособность сторон. В частности, таковым может считаться условие о бессрочном отказе от распоряжения акциями (долями).

2. Соотношение корпоративного и квазикорпоративного договоров. Квалифицирующим признаком квазикорпоративного договора выступает участие в качестве сторон этого договора третьих лиц (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ). Это могут быть кредиторы корпорации и иные лица, имеющие законный интерес. В частности, хозяйственное общество может быть стороной квазикорпоративного договора²³. Примером законного интереса может быть необходимость обеспечить исполнение кредитного договора, договора купли-продажи акций (доли). Суды

указывают, что положения ст. 67.2 ГК РФ применяются по аналогии и ссылаются не только на п. 1, но и на п. 9 ст. 67.2 ГК РФ²⁴. В силу того, что термин «квазикорпоративный договор» имеет доктринальный характер, суды часто называют такой договор корпоративным²⁵. То есть грань между предметами корпоративного и квазикорпоративного договора во многом символическая²⁶.

3. Раскрытие информации о корпоративном договоре. Участники (акционеры) должны уведомить хозяйственное общество о заключении корпоративного договора. В случае не уведомления они отвечают за возникшие в результате этого убытки²⁷. Содержание корпоративного договора в непубличном обществе признается конфиденциальным. В публичном обществе акционер также уведомляет о приобретении возможности распоряжаться 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 75 % голосов по акциям, при этом содержание корпоративного договора может быть публично раскрыто²⁸. В случае не уведомления акционер голосует только не превышающими порог акциями²⁹. Указанная мера направлена на обеспечение интересов миноритариев и кредиторов, которые должны быть осведомлены об ином порядке осуществления прав в корпорации. Однако в условиях санкционных ограничений эмитентам разрешается не раскрывать информацию о заключении и содержании корпоративного договора³⁰.

¹⁹ Жарикова М. Н. Указ. соч. С. 10.

²⁰ См.: пп. «л.1», «л.2» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

²¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.09.2017 № Ф06-23929/2017 по делу № А72-18692/2016.

²² Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2014 № 310-ЭС14-4281 по делу № А08-2468/2013.

²³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.12.2016 по делу № А40-133036/16-45-1225 ; Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография. М. : ИЗиСП, Контракт, 2019.

²⁴ См.: решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.12.2016 по делу № А40-133036/16-45-1225.

²⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2018 по делу № А05-5165/2018.

²⁶ Чиркова Е. А. Практика заключения корпоративных договоров с участием лиц, не являющихся участниками корпорации // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5.

²⁷ См.: п. 4 ст. 67.2 ГК РФ.

²⁸ См.: п. 5, 5.1 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

²⁹ См.: п. 6 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

³⁰ Подробнее об условиях см.: постановление Правительства РФ от 04.07.2023 № 1102 «Об особенностях

4. Проблема обеспечения надлежащего исполнения договора. На практике исполнение корпоративного договора обеспечивается значительной по размеру неустойкой. Суды, как правило, отказывают в ее снижении, исходя из добровольности принятия сторонами обязательств при заключении корпоративного договора³¹. Эффективно обеспечить голосование за выплату дивидендов можно посредством обязательства о возмещении потерь³². Исполнение корпоративного договора может обеспечиваться предоставлением права голосования по безотзывной доверенности в установленном в корпоративном договоре порядке.

Согласно законодательству, решение общего собрания может быть признано недействительным как противоречащее корпоративному договору, сторонами которого были все участники общества³³. Могут быть оспорены также противоречащие корпоративному договору сделки, заключенные его стороной, если другая сторона знала или должна была знать об этом³⁴.

Невозможность в судебном порядке понудить стороны к осуществлению корпоративных прав, согласно корпоративному договору, сохраняется в силу недопустимости волезамещающего решения суда. На практике это означает, что договор не изменяет корпоративные права

и обязанности, а законодательство оставляет его исполнение на усмотрение сторон. Так, предлагалось внести изменения в законы о хозяйственных обществах, в том числе предусмотреть возможность признать сторону проголосовавшей определенным образом согласно корпоративному договору³⁵. Следует положительно оценить такое предложение, поскольку оно позволит повысить реальную исполнимость корпоративных договоров и снизит их декларативность.

Возможность автоматического исполнения обязательств из корпоративного договора на основании технологий смарт-контракта позволило бы устранить возможность уклонения сторон от их исполнения. Однако для этого в законодательстве требуется определить последствия автоматического исполнения. К существенным условиям такого договора следует отнести: условие об обстоятельствах, запускающих его исполнение, об источнике информации о таких обстоятельствах, о системе, которая интерпретирует такую информацию³⁶.

5. Применение норм о предпринимательских договорах. Отношения, вытекающие из корпоративного договора, признаются связанными с экономической деятельностью³⁷, однако в ряде случаев к ним применяются нормы, регу-

раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 2023. № 28. Ст. 5221.

³¹ Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2016 № 304-ЭС16-11978 по делу № А45-12277/2015.

³² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2019 по делу № А56-71620/2018.

³³ См.: абз. 1 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ.

³⁴ См.: абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ.

³⁵ Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID-проекта 02/04/11-21/00122141; не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 2 ноября 2021 г.) // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=6&nра=122141> (дата обращения: 01.09.2023).

³⁶ Ефимов А. В. Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2020. № 7.

³⁷ Деятельность участников корпорации не является предпринимательской, она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности. См.: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

О соотношении предпринимательской и экономической деятельности см.: Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2021. С. 116–122.

лирующие предпринимательскую деятельность. Во-первых, как указывает Верховный Суд РФ, условиями корпоративного договора может быть предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников³⁸. Во-вторых, между участниками корпоративного договора может быть заключено соглашение о возмещении потерь³⁹. Однако в случае нарушения корпоративного договора требуется доказывание вины, то есть норма о безвиновной ответственности предпринимателей не применяется⁴⁰.

В доктрине существует позиция, относящая корпоративный договор к предпринимательским договорам⁴¹. Так, А. В. Ефимов полагает, что нормы о предпринимательских договорах должны применяться к обязательствам из корпоративных договоров, если его сторонами являются аффилированные участники корпорации⁴². На наш взгляд, следует согласиться с А. А. Маковской в том, что корпоративный договор является предпринимательским договором независимо от его сторон.

Вывод. Таким образом, корпоративный договор обладает значительной спецификой,

отличающей его от торговых договоров. Это особый вид гражданско-правового договора, сочетающий в себе корпоративные и обязательственные элементы, особенности которого обусловлены осуществлением корпоративных прав участниками корпорации. Для торговых договоров в большей части характерно диспозитивное регулирование, поскольку такие договоры, как правило, заключаются между профессиональными участниками торгового оборота, обладающими равными переговорными возможностями. Исключением выступают торговые договоры с участием потребителей либо с публичным элементом. Для корпоративного договора характерно императивное регулирование, которое ограничивает состав сторон и предмет указанного договора. Целью таких ограничений является охрана интересов миноритарных участников и кредиторов. В этой связи императивность усиливается в корпоративных договорах, заключаемых между участниками публичных акционерных обществ, и снижается в корпоративных договорах, заключаемых между участниками непубличных обществ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Н. Беседин [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2021. — 448 с.
2. *Гентовт О. И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : монография. — М. : Статут, 2022. — 214 с.
3. *Ефимов А. В.* Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. — 2020. — № 7. — С. 52–64.

³⁸ См.: п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // БВС РФ. 2017. № 1.

³⁹ См.: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁴⁰ См.: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 № 08АП-3874/2018 по делу № А46-17579/2017.

⁴¹ *Маковская А. А.* Корпоративный договор как предпринимательский договор // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 33.

⁴² *Ефимов А. В.* Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111).

4. Ефимов А. В. Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2 (111). — С. 94–104.
5. Жарикова М. Н. Применение общих положений Гражданского кодекса об обязательствах к отношениям, возникающим между сторонами корпоративного договора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2021.
6. Коммерческое право : учебник для вузов / Е. А. Абросимова [и др.] ; под общ. ред. Е. А. Абросимовой, В. А. Белова, Б. И. Пугинского. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 591 с.
7. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1 / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов [и др.] — М. : Статут, 2017. — 990 с.
8. Лаптев В. А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. — 2016. — № 1. — С. 23–31.
9. Маковская А. А. Корпоративный договор как предпринимательский договор // Хозяйство и право. — 2017. — № 11. — С. 30–40.
10. Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
11. Чиркова Е. А. Практика заключения корпоративных договоров с участием лиц, не являющихся участниками корпорации // Вестник арбитражной практики. — 2019. — № 5. — С. 34–41.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktualnye problemy predprinimatelskogo prava: uchebnik / I. V. Ershova, L. V. Andreeva, A. N. Besedin [i dr.]; отв. ред. I. V. Ershova. — М.: Проспект, 2021. — 448 с.
2. Gentovt O. I. Ogranichenie korporativnykh prav kak sredstvo obespecheniya interesov uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv: monografiya. — М.: Statut, 2022. — 214 с.
3. Efimov A. V. Konkretizatsiya norm ob ispolnenii obyazatelstv, vznikayushchikh iz korporativnykh dogovorov, v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2020. — № 7. — S. 52–64.
4. Efimov A. V. Primenenie norm o predprinimatelskikh obyazatelstvakh k otnosheniyam, vznikayushchim iz korporativnykh dogovorov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — Т. 15. — № 2 (111). — S. 94–104.
5. Zharikova M. N. Primenenie obshchikh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa ob obyazatelstvakh k otnosheniyam, vznikayushchim mezhd storonami korporativnogo dogovora: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03.— М., 2021.
6. Kommercheskoe pravo: uchebnik dlya vuzov / E. A. Abrosimova [i dr.]; pod obshch. red. E. A. Abrosimovoy, V. A. Belova, B. I. Puginskogo. — 6-e izd., pererab. i dop. — М.: Yurayt, 2021. — 591 s.
7. Korporativnoe pravo: uchebnyy kurs: v 2 t. / отв. ред. I. S. Shitkina. Т. 1 / E. G. Afanaseva, V. A. Vaypan, A. V. Gabov [i dr.] — М.: Statut, 2017. — 990 s.
8. Laptev V. A. Korporativnyy dogovor v sisteme istochnikov regulirovaniya korporativnykh otnosheniy // Predprinimatelskoe pravo. — 2016. — № 1. — S. 23–31.
9. Makovskaya A. A. Korporativnyy dogovor kak predprinimatelskiy dogovor // Khozyaystvo i pravo. — 2017. — № 11. — S. 30–40.
10. Sovremennoe predprinimatelskoe pravo: monografiya / отв. ред. I. V. Ershova. — М.: Prospekt, 2014. — 352 s.
11. Chirkova E. A. Praktika zaklyucheniya korporativnykh dogovorov s uchastiem lits, ne yavlyayushchikhsya uchastnikami korporatsii // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2019. — № 5. — S. 34–41.